

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКУ «КУЛЬТУРА»

Автограф

ВАСИЛИ

И САМАРА

Необходимое предисловие

В этом странном, на первый взгляд, сочетании - Высоцкий и Самара - нет никакой натяжки и уж, тем более, стремления к дешевой сенсации. Собранный нами материал - попытка воспроизвести малоизвестные, а то и вовсе неизвестные страницы жизни В.Высоцкого. Он приезжал в Самару дважды - весной и осенью 1967 года. Пять концертов в разных аудиториях, короткая прогулка по Волге, общение с ребятами из ГМК-62, популярного тогда городского молодежного клуба. Вот, собственной и вся "программа пребывания".

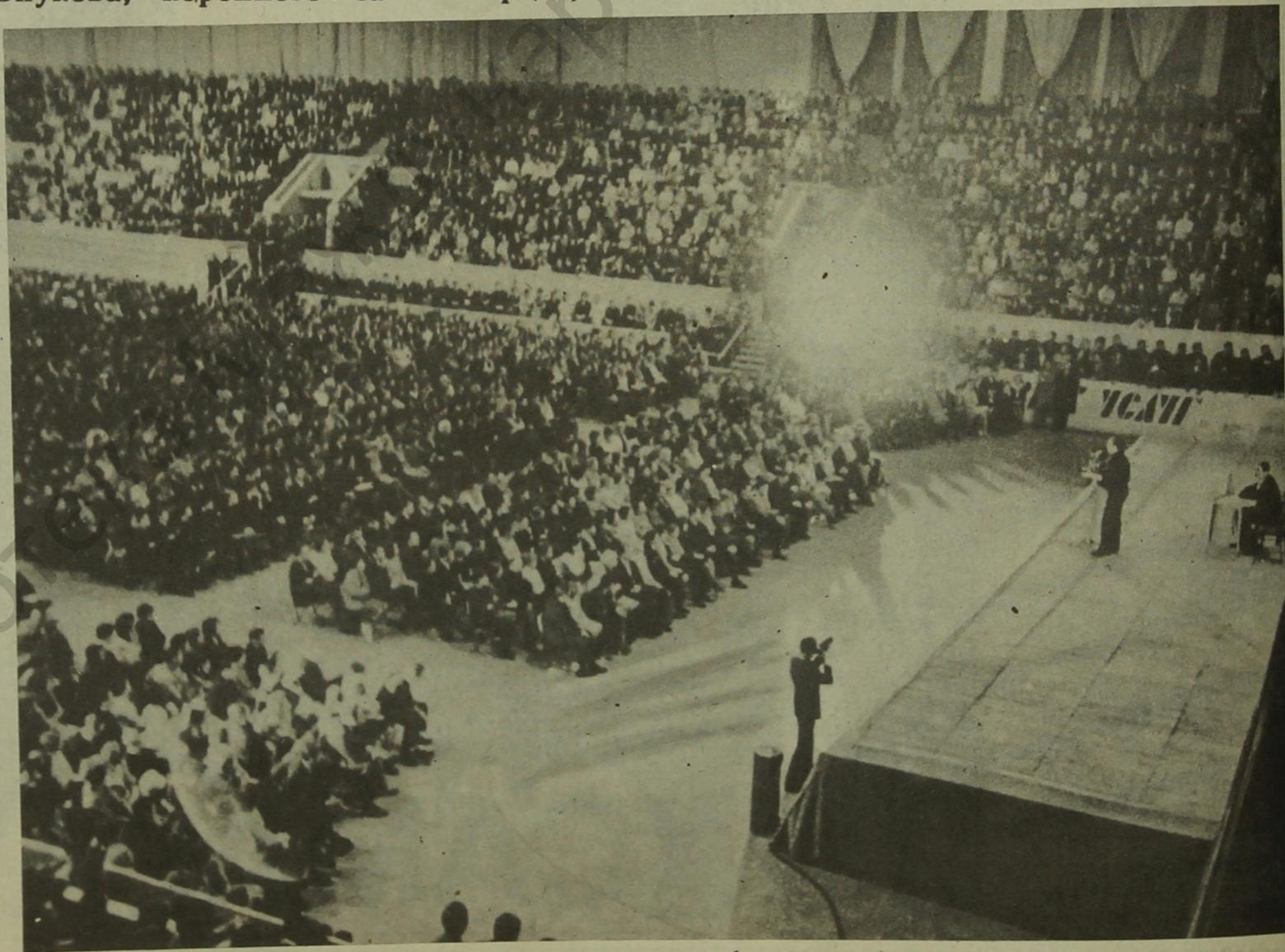
Но, оказывается, было начало и было продолжение. В основе предлагаемой публикации - воспоминания Геннадия Сергеевича Внукова, коренного са-

марца, техника-теплотехника по образованию. Встреча с Высоцким, как убедится читатель, была для него настоящим потрясением. всю жизнь потом он вел записи, работал над своей книгой о Высоцком. В этой, рукописной пока, книге нет ничего придуманного, только факты - по сути дела, документы времени. Кое-что Внукову удалось напечатать в периодической печати - в "Студенческом меридиане", например, в нашей "Культуре", в газетах Сибири, Украины и т.д. Он - член ассоциации друзей Дома Высоцкого в Москве, переписывается и обменивается материалами с десятками людей, для которых Высоцкий стал не "эпизодом", а постоянной составляющей их жизни.

Воспоминания Г.С.Внукова дополняют свидетельства других самарцев, в основном,

членов тогдашнего ГМК-62, очевидцев, участников и организаторов приезда Высоцкого в Самару. Это тоже документы времени.

Уникальны фотографии, которые здесь публикуются. Высоцкого в те годы мало снимали, работы Г.Гутмана, В.Емеца, Г.Внукова - одни из самых первых, они позволяют не только лучше вспомнить, но и попристальнее всмотреться в облик великого человека. Нет, последние слова - не опечатка и не преувеличение. У всех этих воспоминаний есть еще одно общее: отношение к Высоцкому поколения, для которого он стал не просто очередным кумиром, но своего рода духовным мессией. И одиннадцать лет, минувшие со дня смерти поэта и актера, ничего в этой шкале ценности не поколебали.

поминали Володю. Ритуал был строго разработан. Турист и природолюб Геннадий Марков подобрал хорошую поляну на берегу лесного озера, где росли три дуба. Эти дубы обтягивались по периметру белым крепом, и на импровизированную сцену вывешивались фотографии и плакаты В.В., у кого что было и кто чего привез. Под дубами зажигалась лампада (церковная), раскладывался весь самиздат. Все машины участников, ветровые стекла тоже украшались портретами Высоцкого. Заводились в каждой машине магнитофоны, шел обмен записями, самиздатом и фотографиями.

Потом мы решили собираться вместе не только летом в лесу, но и зимой в городе. Так родилась идея музея.

5.

НАШ МУЗЕЙ

Саша Матвеев выделил из своего служебного помещения на ул.Галактионовской две комнаты, и работа закипела. Застрельщиком и организатором музея был Сева Ханчин. Он знал Высоцкого больше всех нас, да и помещение было их. Сева работал у Матвеева. Весь 1984 год он с друзьями ремонтировал помещение. Оклеили стены обоями, предварительно оштукатурив, настелили линолеум. Приобрели мебель, шторы, магнитофон. Все это за свой счет.

Я, Гриша Гутман и Володя Емец для музея изготовили по комплекту своих фотографий размером 24x30 и 30x40. Сфотографировали площадки, где выступал Высоцкий: филармонию, клуб им.Дзержинского, Дворец спорта, КПТИ. Сделали репродукции публикаций газеты "Волжский комсомолец" за 23 и 27 мая 1967 года со статьей В.Шикунова и афиш того времени. Сева же собрал записки из зала, подарки В.В. ему, приветственное

письмо нам матери Володи Нины Максимовны. Все это разместили на стендах. Завели книгу отзывов. Я подготовил тисненые золотом пригласительные билеты, все это без лишнего шума.

Открыть музей поручили мне. Я разрезал красную ленту, произнес приветственную речь, так как знал лично Владимира Высоцкого. Затем выступил Сева Ханчин, другие участники.

Мы берегли наш музей, посторонних туда не водили. Кандидатуру каждого желающего посмотреть экспозицию согласовывали с Севой Ханчиным, негласным директором музея. В разное время в музее побывали Александр Розенбаум, артисты театра на Таганке Алла Демидова, Ваня Бортник, Валера Золотухин и другие. Побывали в музее и гости нашего города, приезжавшие к нам в служебные командировки.

Мы старались, чтобы посторонний не проник в нашу тайну. Ведь эпоха гласности еще не началась. И очень скоро мы в этом убедились.

Геннадий Скороходов, один из участников нашего "общества", поссорился со своим сослуживцем Юрием Я. Тот был в курсе наших разговоров о музее, знал почти всех нас, так как мы все ходили к Скороходову. В отместку Скороходову Я. настучал в Куйбышевский и Краснодарский областные отделы КГБ (по месту работы Скороходова). И вот эти две Конторы Глубокого Бурения рьяно взялись за дело выкорчевывания "нечисти Высоцкого". Мало того, что Я. заложил Скороходова, он заложил и всех нас, т.е. 40-60 человек. Сейчас это точно установлено.

Ну, а у Скороходова был обыск, изъяли все пленки Высоцкого, весь самиздат. Был и суд, приговор - 300 рублей штрафа.

Цепная реакция от примененной репрессии к Скороходову в тот же день докатилась и до нас. Через два часа после обыска у Скороходова ст.лейтенант КГБ Попов (имя, отчество не запомнил) навел на меня. Стал расспрашивать, какие отношения у меня со Скороходовым, кто и где печатал пригласительные билеты на открытие музея. Кто, где, когда произвел самиздат: копировал, переплетал. Кто организаторы музея и зачем мы вообще собирались вместе - может какие антисоветчики?

Лейтенанты, капитаны, майоры КГБ посещали на квартирах организаторов, активистов музея, приходили к ним на работу. В общем, контора начала "копать".

Стали вообще интересоваться нашими записями - А.Галичем, Аркадием Северным. К Геннадию Маркову чекист проник на квартиру под видом дружка-приятеля, когда Маркова не было дома. Облазил и оглядел все полки, весь самиздат. Жена Маркова только потом узнала, что это был за "друг".

Олег Ч., работник прокуратуры, тоже наш "высоцколюб", вызывался на Куйбышевскую 42, и его тоже допрашивали, что он делает в обществе Внукова, Скороходова, Ханчина. Ч. оказался порядочным человеком. Он сказал: "Пьем водку, играем в шахматы и преферанс, лаем мотом (посторонних никого нет), гоняем Высоцкого, вообще типичный мальчишник, с обыкновенной пьянкой!" Чекисты были удивлены, отпустили Ч., но, очевидно, сообщили в Кировскую прокуратуру, и Олегу пришлось с работы уйти. Зато он остался верен Высоцкому и тем идеалам, что Володя исповедовал.

Конечно, все мы были испуганы, стали реже встречаться, стали еще больше опасаться стукачей и музей наш посещать перестали, и просуществовал он недолго - с 25 января по 25 июля 1985 года. По чистой случайности рождение музея и его смерть совпали с днем рождения и смерти того человека, памяти которого наш музей и должен был служить.

После суда над Скороходовым интерес к запретному был потерян, наш пыл охладился. К тому же вскоре и "контора" Матвеева перестала существовать. Здание, где помещался музей, жилищные органы взялись капитально ремонтировать, пришлось нашу экспозицию ликвидировать. Сева Ханчин все материалы и стенды вывез в надежное место. Так музей приказал долго жить.

Но с Высоцким мы не расстались. К дням 25 января и 25 июля Сева Ханчин через общество "Знание" иногда читает лекции, показывает слайды и ролики из фильмов, где играл Высоцкий. Выступают, при случае, и другие, например, Володя Емец. Выставляются фотографии Высоцкого в Самаре в 1967 году, но постоянной экспозиции до сих пор нет.

Может быть, самарским руководителем культуры стоит подумать, как объединить разрозненные группы поклонников Высоцкого при областном обществе книголюбов или при обществе "Знание", создать новое общество по типу московского. Ведь из Самары слава Высоцкого разошлась по стране, особенно после его нашумевших концертов во Дворце спорта 29 ноября 1967 года.

Ответственный за выпуск - В.Матянин

Наш адрес: 443006, г.Самара,
ул.Молодогвардейская, 210, комн. 211
тел. 32-75-54, 32-28-44

Верстка выполнена на компьютерной системе
с использованием русской версии Aldus PageMaker
Приложение отпечатано в типографии "Самарский Дом печати"

Заказ N

1278

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала